

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
27 May 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Доклад Комитета по правам инвалидов о работе его
двадцать шестой сессии (7–25 марта 2022 года)****I. Государства — участники Конвенции
и Факультативного протокола к ней**

1. По состоянию на 25 марта 2022 года, дату закрытия двадцать шестой сессии, насчитывалось 184 государства — участника Конвенции о правах инвалидов и 100 государств — участников Факультативного протокола к ней. Со списками государств — участников этих документов можно ознакомиться на веб-сайте Управления по правовым вопросам Секретариата.

II. Открытие двадцать шестой сессии Комитета

2. Открытие двадцать шестой сессии состоялось на открытом заседании, на котором с приветственным словом выступил начальник Секции по поддержке тематических групп Сектора по договорам в области прав человека Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). С текстом его выступления можно ознакомиться на сайте Комитета.

3. В своем вступительном слове Председатель Комитета подчеркнула озабоченность Комитета положением лиц с инвалидностью в контексте чрезвычайных гуманитарных ситуаций, в частности в контексте военного нападения на Украину. Председатель напомнила, что 28 февраля 2022 года Комитет вместе с многочисленными экспертами по правам человека призвал Российскую Федерацию немедленно остановить агрессию против Украины и прекратить свое неоправданное и неспровоцированное военное нападение на эту страну, и повторила основные моменты этого совместного заявления¹. Затем Председатель представила устный отчет о межсессионной деятельности, с которым также можно ознакомиться на веб-сайте Комитета.

4. Комитет рассмотрел и утвердил предварительную повестку дня и предварительную программу работы двадцать шестой сессии².

III. Членский состав Комитета

5. 20 октября 2021 года в связи с кончиной бывшего члена Комитета Сумии Амрани Марокко в соответствии со статьей 34 (пункт 9) Конвенции назначило членом Комитета на оставшийся срок ее полномочий до 2024 года г-на Абдельмаджида Макни. Г-н Макни сделал торжественное заявление, как это предусмотрено

¹ CRPD/C/SR.553, пп. 2–3.

² CRPD/C/26/1.

правилом 14 правил процедуры Комитета, на открытии двадцать шестой сессии 7 марта 2022 года.

6. Список членов Комитета по состоянию на 25 марта 2022 года с указанием сроков их полномочий размещен на веб-сайте Комитета.

IV. Методы работы

7. Комитет обсудил различные вопросы, связанные с его методами работы, и постановил продолжить обновление и совершенствование своих методов работы в межсессионный период.

V. Деятельность, связанная с замечаниями общего порядка

8. Комитет продолжил работу по подготовке замечания общего порядка по статье 27 Конвенции, касающейся права на труд и занятость. Он провел три закрытых заседания, на которых состоялось общее обсуждение этой темы, и определил вопросы, поднятые в ходе широких консультаций в 2021 году. Кроме того, Комитет определил разделы нынешнего проекта замечания общего порядка, подлежащие обновлению и изменению. Обновленный проект будет представлен Комитету для рассмотрения на его двадцать седьмой сессии.

9. Комитет активизировал свои партнерские связи с Международной организацией труда и дал высокую оценку постоянной поддержке, которую оказывала эта организация в соответствии со статьей 38 Конвенции на протяжении всего процесса подготовки проекта замечания общего порядка.

10. Комитет рассмотрел проект своих руководящих принципов деинституционализации лиц с инвалидностью, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций. Этот проект руководящих принципов дополняет принятое Комитетом замечание общего порядка № 5 (2017) о самостоятельном образе жизни и вовлеченности в местное сообщество. Комитет также провел диалог с организациями гражданского общества и организациями лиц с инвалидностью, являющимися участниками Глобальной коалиции за деинституционализацию. Комитет обратился с публичным призывом представить в мае 2022 года замечания и предложения по проекту руководящих принципов, при этом он вернется к рассмотрению этого проекта с целью его принятия на своей двадцать седьмой сессии.

VI. Деятельность, касающаяся Факультативного протокола

11. Комитет рассмотрел пять сообщений. Он установил нарушения Конвенции в двух из них: *С. К. против Финляндии*³, касающемся доступа к услугам по уходу для лица с физической и интеллектуальной инвалидностью, и *М. Р. и В. против Испании*⁴, касающемся увольнения сотрудника полиции на основании признания его нетрудоспособным. Комитет постановил, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении Конвенции в деле *Кёк против Австрии*⁵, касающемся использования австрийского жестового языка в качестве языка школьного обучения. Комитет постановил прекратить рассмотрение двух других сообщений: *Й. М. против Швеции*⁶, поскольку решение о высылке заявителя утратило силу за истечением срока давности и ему больше не угрожает опасность быть возвращенным в Афганистан, и *Феррер Манильс против Испании*⁷, поскольку со смертью автора предмет сообщения был исчерпан.

³ CRPD/C/26/D/46/2018.

⁴ CRPD/C/26/D/48/2018.

⁵ CRPD/C/26/D/50/2018.

⁶ CRPD/C/26/D/53/2018.

⁷ CRPD/C/26/D/79/2020.

12. Мнения и решения, принятые Комитетом по этим сообщениям, будут размещены на веб-сайте Комитета.

VII. Прочие решения

13. Комитет и Комитет по правам ребенка приняли совместное заявление о правах детей с инвалидностью, которое стало итогом реализации трехлетнего проекта⁸.

14. Комитет одобрил план работы, принятый рабочей группой по женщинам и девочкам с инвалидностью. План работы предусматривает взаимодействие Комитета с соответствующими заинтересованными сторонами в целях укрепления материально-правового содержания документов, касающихся прав женщин и девочек с инвалидностью, и поощрения женщин и девочек с инвалидностью к активному участию в работе Комитета.

15. Комитет утвердил настоящий доклад о работе своей двадцать шестой сессии.

16. Полный перечень принятых Комитетом решений содержится в приложении I к настоящему докладу.

VIII. Будущие сессии

17. Двадцать седьмую сессию Комитета предварительно планируется провести в Женеве с 15 августа по 9 сентября 2022 года, после чего с 12 по 16 сентября 2022 года состоится шестнадцатое совещание предсессионной рабочей группы. В условиях пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) УВКПЧ будет продолжать оценивать возможности проведения очных сессий договорных органов. В случае невозможности проведения очной сессии Председатель Комитета при поддержке Секретаря примет решение о надлежащем порядке действий.

IX. Доступность заседаний Комитета

18. Двадцать шестая сессия Комитета была проведена в смешанном формате: члены Комитета и делегации государств-участников участвовали в заседаниях в очном формате в Женеве, а также в дистанционном и онлайн-режиме. Заинтересованные стороны, в том числе представители гражданского общества, национальные правозащитные учреждения, специализированные учреждения и другие органы Организации Объединенных Наций, также принимали участие в заседаниях в виртуальном режиме. Члены и участники использовали онлайн-платформу для синхронного перевода на три рабочих языка Комитета (английский, испанский и французский). Кроме того, осуществлялся перевод на международные жесты, мексиканский жестовый язык, венесуэльский жестовый язык, ямайский жестовый язык, а также предоставлялись брайлевские версии документов и обеспечивалось субтитрование на английском языке. Открытые заседания транслировались в Интернете. Несмотря на то, что онлайн-платформа была более доступной для лиц с инвалидностью, чем та, что использовалась в ходе предыдущих сессий, некоторые члены по-прежнему были вынуждены полагаться на поддержку личных помощников, с тем чтобы наравне с другими участвовать в заседаниях. УВКПЧ прилагает дополнительные усилия для обеспечения разумного приспособления для нуждающихся в этом членов в ходе будущих сессий, которые будут проводиться в онлайн- или смешанном формате. В ходе сессии документы в простом для чтения и понимания формате не представлялись.

⁸ Имеется на веб-сайте Комитета по адресу: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/crpd/statements-declarations-and-observations>.

X. Сотрудничество с соответствующими органами

A. Сотрудничество с органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций

19. На первом заседании сессии с заявлениями выступили представители следующих учреждений, департаментов и программ Организации Объединенных Наций: Детского фонда Организации Объединенных Наций, Международной организации труда, Специального докладчика по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц, Управления Верховного комиссара по делам беженцев, Международной организации по миграции, Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Постоянного комитета по оказанию помощи пострадавшим и их социально-экономической реинтеграции в рамках Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

20. На своем 573-м заседании, состоявшемся 21 марта 2022 года, Комитет и Комитет по правам ребенка обнародовали совместное заявление о правах детей с инвалидностью. Это заявление призвано содействовать согласованию вопросов, касающихся уважения, защиты и реализации прав детей с инвалидностью, в соответствии с Конвенцией о правах инвалидов и Конвенцией о правах ребенка. Оно содержит рекомендации в отношении толкования обязательств, вытекающих из обеих Конвенций, для государств-участников и заинтересованных сторон, включая структуры Организации Объединенных Наций, национальные правозащитные учреждения, региональные правозащитные организации и организации гражданского общества, в том числе специализирующиеся на правах детей и правах лиц с инвалидностью. Заявление стало итогом трехлетнего совместного проекта, реализованного этими двумя договорными органами по правам человека. Мероприятие транслировалось в Интернете.

B. Сотрудничество с неправительственными организациями и другими органами

21. На первом заседании сессии перед Комитетом выступили представители Центра защиты прав человека пациентов и бывших пациентов психиатрических учреждений, Межамериканской коалиции за деинституционализацию лиц с инвалидностью, Европейского форума по проблемам инвалидности, Европейской сети за самостоятельный образ жизни, Глобальной коалиции в поддержку деинституционализации, Международного альянса по вопросам инвалидности, Испанского комитета представителей лиц с инвалидностью, Фонда «Валидети» и организации «Women Enabled» («Женщины, реализующие свои права»).

22. В рассмотрении Комитетом на открытом заседании первоначальных докладов Венгрии и Мексики приняли участие представители национальных правозащитных учреждений этих двух стран. В ходе закрытых заседаний, посвященных положению в странах, Комитет имел возможность собрать информацию и пообщаться с рядом организаций лиц с инвалидностью, организаций гражданского общества и независимых структур мониторинга, включая национальные правозащитные учреждения.

23. На заключительном заседании сессии перед Комитетом выступили представители следующих организаций и учреждений: Международной организации в защиту прав лиц с инвалидностью, организации «Инклюжн интернэшнл», Международного альянса организаций лиц с инвалидностью, Управления Уполномоченного по основным правам Венгрии и Рабочей группы по правам лиц с инвалидностью Глобального альянса национальных правозащитных учреждений.

24. В ходе сессии организации гражданского общества и другие организации выразили особую обеспокоенность положением лиц с инвалидностью в государстве-

участнике Украине в контексте военных нападений и оккупации ее территории третьей стороной. Комитет отметил создание в Украине координационного механизма с участием гражданского общества, в том числе организаций лиц с инвалидностью, гуманитарных организаций и других заинтересованных сторон. Комитет примет решение о дополнительных способах взаимодействия и оказания поддержки усилиям по координации.

XI. Рассмотрение докладов, представленных в соответствии со статьей 35 Конвенции

25. Комитет провел пять конструктивных диалогов. Они состоялись в смешанном формате для удовлетворения потребностей участников, которые не смогли приехать, поскольку находились на карантине или в самоизоляции из-за продолжавших действовать ограничений, введенных в связи с пандемией COVID-19. Комитет рассмотрел первоначальные доклады Венесуэлы (Боливарианской Республики), Швейцарии и Ямайки и объединенные второй и третий периодические доклады Венгрии и Мексики⁹. Комитет принял заключительные замечания по этим докладом¹⁰.

26. Комитет утвердил перечень вопросов по упрощенной процедуре представления докладов в отношении Европейского союза¹¹.

---

⁹ CRPD/C/VEN/1, CRPD/C/CHE/1, CRPD/C/JAM/1/Rev.1, CRPD/C/HUN/2-3 и CRPD/C/MEX/2-3.

¹⁰ CRPD/C/VEN/CO/1, CRPD/C/CHE/CO/1, CRPD/C/JAM/CO/1, CRPD/C/HUN/CO/2-3 и CRPD/C/MEX/CO/2-3.

¹¹ CRPD/C/EU/QPR/2-3.

Приложение I

Решения, принятые Комитетом на его двадцать шестой сессии

1. Комитет принял заключительные замечания по первоначальным докладам Венесуэлы (Боливарианской Республики), Швейцарии и Ямайки¹. Кроме того, он принял заключительные замечания по объединенным второму и третьему периодическим докладам Венгрии и Мексики². Комитет утвердил перечень вопросов по упрощенной процедуре представления докладов в отношении Европейского союза³.
2. Комитет рассмотрел пять индивидуальных сообщений, представленных на его рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции. Что касается двух из них, то он пришел к выводу о нарушении Конвенции, в части еще одного он заключил, что представленные ему факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении, а в отношении оставшихся двух принял решение о прекращении рассмотрения. С резюме соображений и решений Комитета можно ознакомиться в приложении III к настоящему докладу. Соображения и решения будут препровождены сторонам в кратчайшие сроки, а затем опубликованы.
3. Комитет рассмотрел вопросы, связанные с расследованиями, проводимыми в соответствии с Факультативным протоколом, и принял решение провести одно расследование в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола. Он поручил секретариату проинформировать о своем решении соответствующее государство-участник и применить процедуру, предусмотренную в статье 6 Факультативного протокола.
4. Комитет и Комитет по правам ребенка приняли и опубликовали совместное заявление о правах детей с инвалидностью.
5. Комитет одобрил план работы, принятый рабочей группой по женщинам и девочкам с инвалидностью. План работы включал решение Комитета о взаимодействии с соответствующими заинтересованными сторонами, включая специализированные учреждения, договорные механизмы по правам человека и другие правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций, организации гражданского общества, представляющие интересы женщин и девочек с инвалидностью, в целях укрепления материально-правового содержания подготавливаемых Комитетом документов по правам женщин и девочек с инвалидностью, а также с самими женщинами и девочками с инвалидностью через представляющие их организации для обеспечения их активного участия в работе Комитета.
6. Комитет постановил продолжить в межсессионный период при поддержке Международной организации труда и независимых консультантов работу по обновлению проекта замечания общего порядка о праве лиц с инвалидностью на труд и занятость с целью представления этого проекта Комитету для рассмотрения на его двадцать седьмой сессии.
7. Комитет постановил опубликовать проект руководящих принципов деинституционализации и обратиться с призывом представить по нему в мае 2022 года замечания и предложения. Эти руководящие принципы дополняют принятое Комитетом замечание общего порядка № 5 (2017) о самостоятельном образе жизни и вовлеченности в местное сообщество. Рабочая группа по деинституционализации продолжит работу над проектом руководящих принципов.
8. Комитет постановил продолжить взаимодействие и сотрудничество со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Управлением Верховного

¹ CRPD/C/VEN/CO/1, CRPD/C/CHE/CO/1 и CRPD/C/JAM/CO/1.

² CRPD/C/HUN/CO/2-3 и CRPD/C/MEX/CO/2-3.

³ CRPD/C/EU/QPR/2-3.

комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Специальным докладчиком по вопросу о правах инвалидов по проекту рекомендаций ВОЗ в отношении законодательства о психическом здоровье и правах человека.

9. Комитет постановил, что его двадцать седьмая сессия состоится в Женеве с 15 августа по 9 сентября 2022 года при условии подтверждения Секретарем возможности проведения очной сессии. На этой сессии Комитет рассмотрит первоначальные доклады Бангладеш, Индонезии, Лаосской Народно-Демократической Республики, Сингапура и Японии, а также объединенные второй и третий доклады Китая, Новой Зеландии и Республики Корея. В случае невозможности проведения очной сессии Председатель Комитета при поддержке Секретаря примет решение о надлежащем порядке действий.

10. Комитет постановил, что шестнадцатая сессия предсессионной рабочей группы состоится 12–16 сентября. Комитет просил предсессионную рабочую группу утвердить на этой сессии перечни вопросов в отношении Вьетнама, Корейской Народно-Демократической Республики, Мальдивских Островов, Палау и Тувалу и перечень вопросов по принятой Комитетом упрощенной процедуре представления докладов в отношении Объединенных Арабских Эмиратов.

11. Комитет постановил продолжить обновление и совершенствование своих методов работы. Он выразил обеспокоенность по поводу недостаточной обеспеченности секретариата людскими ресурсами и подтвердил потребность в дополнительных ресурсах, необходимых для того, чтобы Комитет мог выполнять свой основной мандат и справляться с растущим объемом работы.

12. Комитет утвердил доклад о работе своей двадцать шестой сессии.

Приложение II

Государства-участники, первоначальные доклады которых просрочены более чем на пять лет

<i>Государство-участник</i>	<i>Установленная дата представления доклада</i>
Гвинея	8 марта 2010 года
Сан-Марино	22 марта 2010 года
Лесото	2 января 2011 года
Йемен	26 апреля 2011 года
Сирийская Арабская Республика	10 августа 2011 года
Объединенная Республика Танзания	10 декабря 2011 года
Малайзия	19 августа 2012 года
Сент-Винсент и Гренадины	29 ноября 2012 года
Белиз	2 июля 2013 года
Кабо-Верде	10 ноября 2013 года
Науру	27 июля 2014 года
Эсватини	24 октября 2014 года
Доминика	1 ноября 2014 года
Камбоджа	20 января 2015 года
Барбадос	27 марта 2015 года
Папуа — Новая Гвинея	26 октября 2015 года
Кот-д'Ивуар	10 февраля 2016 года
Гренада	17 сентября 2016 года
Конго	2 октября 2016 года
Гайана	10 октября 2016 года
Гвинея-Бисау	24 октября 2016 года

Приложение III

Резюме соображений и решений, принятых Комитетом относительно индивидуальных сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом

С. К. против Финляндии

1. Комитет рассмотрел сообщение по делу *С. К. против Финляндии*¹. Автором сообщения является С. К., гражданин Финляндии. Он утверждает, что стал жертвой нарушения государством-участником статей 5, 14 и 19 Конвенции.

2. Автор имеет физическую и интеллектуальную инвалидность. Ему требуется помощь во всех повседневных действиях. Согласно медицинским заключениям, автор не может быть размещен в общежитии, а для ведения самостоятельного образа жизни ему круглосуточно необходим личный помощник. В 2014 году автор ходатайствовал о предоставлении личного помощника на 140 часов в неделю в соответствии с Законом о социальном обслуживании и поддержке инвалидов, чтобы быть в состоянии самостоятельно жить в своем доме. 2 октября 2015 года сотрудник службы социального обеспечения общины Киркконумми одобрил предоставление автору персональной помощи в объеме 60 часов в неделю для обеспечения самостоятельной деятельности вне дома, что противоречило его планам жить самостоятельно в собственном доме, получая персональную помощь. Решением от 11 ноября 2015 года отдел социального обеспечения службы социального обеспечения общины Киркконумми оставил в силе решение вышеуказанного должностного лица. 26 мая 2016 года Административный суд Хельсинки отклонил жалобу автора на это решение. Суд счел, что, поскольку автор не подпадает под критерий, предусмотренный в разделе 8 с (пункт 2) Закона о социальном обслуживании и поддержке инвалидов, в котором установлено, что он должен обладать ресурсами для определения содержания персональной помощи и способов ее предоставления, ему не может быть предоставлена персональная помощь в полном объеме — 140 часов в неделю. 14 июня 2017 года Верховный административный суд отклонил апелляционную жалобу автора. В конце концов автор переехал обратно к своим родителям, поскольку они не могли переехать к нему, чтобы обеспечить ему круглосуточную помощь в его собственном доме.

3. В своих соображениях Комитет признал сообщение приемлемым, за исключением утверждения автора о нарушении статьи 14 Конвенции. Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что в отсутствие персональной помощи на дому он не может реализовать свою свободу выбора в отношении ведения самостоятельного образа жизни и поэтому, чтобы избежать помещения в специализированное медицинское учреждение, ему приходится полагаться на поддержку родителей, поскольку государство-участник не предоставляет ему удовлетворительной персональной помощи, которая позволила бы ему вести самостоятельный образ жизни внутри общины. В этой связи Комитет напомнил, что самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество, как они отражены в статье 19 Конвенции, означают осуществление человеком свободы выбора и контроля в отношении решений, влияющих на его жизнь, с максимальной степенью самоопределения и взаимозависимости внутри общества. В отсутствие элементов, которые могли бы показать практическую целесообразность помещения в специальное учреждение, как это предлагает государство-участник, Комитет считает, что отклонение ходатайства автора о предоставлении персональной помощи лишило его доступа к практическому варианту, который мог бы обеспечить ему поддержку жизни в местном сообществе и включения в него. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что права автора, гарантируемые статьей 19 b) Конвенции, были нарушены.

¹ CRPD/C/26/D/46/2018.

4. Кроме того, Комитет счел, что государство-участник не объяснило, каким образом интеллектуальный компонент критерия, предполагающего наличие ресурсов, — способность определять содержание помощи и способы ее предоставления — позволяет людям, нуждающимся в поддержке, иметь возможность делать свой выбор наравне с другими. Поэтому Комитет пришел к выводу, что применение критерия наличия ресурсов несоразмерным образом затронуло автора и было равносильно косвенной дискриминации, поскольку имело следствием умаление или отрицание права автора на самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество наравне с другими, что нарушает его права, гарантированные статьей 5 (пункты 1 и 2), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 19 Конвенции.

5. Комитет рекомендовал государству-участнику, в частности, повторно рассмотреть ходатайство автора о предоставлении персональной помощи, чтобы обеспечить ему возможность реализовать свое право на самостоятельный образ жизни, и внести поправки в Закон о социальном обслуживании и поддержке инвалидов, которые бы гарантировали, чтобы критерий наличия ресурсов не создавал препятствий для ведения самостоятельного образа жизни людьми, которым требуется поддержка при принятии решений.

М. Р. и В. против Испании

6. Комитет рассмотрел сообщение по делу *М. Р. и В. против Испании*². Автором сообщения является М. Р. и В., гражданин Испании. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, гарантируемые статьей 27 (пункт 1 a), b) и g)–i)), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 3 a)–d) и статьей 5 (пункты 1 и 2) Конвенции.

7. Автор имеет расстройство приспособительных реакций с проявлениями интерпретативного бреда. В 2004 году Национальный институт социального обеспечения государства-участника определил стойкую полную утрату автором профессиональной трудоспособности для службы в составе полицейских сил автономного сообщества Каталония. В частности, согласно медицинскому заключению, ему не рекомендовано применять оружие. В результате этого определения и ввиду отсутствия на тот момент правил, допускающих перевод на другую должность с облегченным режимом несения службы, автор потерял работу в качестве гражданского служащего в полицейских силах автономного сообщества Каталония. После того как Министерство внутренних дел автономного регионального правительства Каталонии проинформировало автора о вступлении в силу указа № 246/2008, регулирующего специальное административное положение облегченного режима несения службы в полицейских силах автономного сообщества Каталония, он подал заявление о зачислении его на неполицейскую должность категории общего вспомогательного обслуживания для несения службы в облегченном режиме. В феврале 2010 года Министерство внутренних дел отклонило его заявление на основании выданного отделом санитарно-медицинского надзора медицинского заключения, в котором говорилось, что автору не рекомендуется выполнять вспомогательные функции в Главном управлении полиции, поскольку состояние его здоровья может ухудшиться из-за контакта с полицейскими на рабочем месте. В октябре 2011 года 13-й Административный суд Барселоны отклонил апелляционную жалобу автора на решение Министерства, постановив, что указ не признает безусловного права на прием на службу в облегченном режиме, поскольку это право по-прежнему обусловлено физической и умственной способностью государственных служащих надлежащим образом выполнять свои обязанности. Кроме того, автор не представил, вопреки тому, что он заявлял в своей апелляции, заключения эксперта, опровергающего вышеупомянутое медицинское заключение, а также не оспаривал факт отсутствия должностей, не предполагающих контакта или взаимодействия с полицейскими. В марте 2013 года Высокий суд Каталонии отклонил его апелляционную жалобу на решение 13-го Административного суда Барселоны на

² CRPD/C/26/D/48/2018.

основании рекомендаций, содержащихся в медицинском заключении. В сентябре 2013 года ходатайство автора об отмене решения было отклонено Высоким судом Каталонии на том основании, что он уже ранее вынес постановление об отсутствии нарушения конституционных прав, на которые автор ссылался в своем первоначальном иске. В январе 2014 года Конституционный суд отклонил ходатайство о применении процедуры ампаро на основании отсутствия доказательств его особой конституционной значимости.

8. В своих соображениях Комитет отклонил возражение государства-участника о неприемлемости сообщения *ratione temporis* на том основании, что предполагаемая дискриминация в отношении автора имела место после ратификации Конвенции государством-участником. Кроме того, Комитет не принял утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку, вопреки заявлению государства-участника, он на самом деле указал в своем ходатайстве, что у него имелась возможность быть переведенным на какую-либо должность за пределами Главного управления полиции. Комитет также не принял довод государства-участника о том, что данное сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений и является явно необоснованным. Исходя из этого, Комитет признал сообщение приемлемым, за исключением жалобы автора о нарушении статьи 27 (пункт 1 h)) Конвенции, поскольку эта жалоба, по мнению Комитета, не была подтверждена доказательствами.

9. В части существа сообщения Комитет постановил, что была нарушена статья 27 (пункт 1 a), b), g) и i)), рассматриваемая отдельно и в совокупности со статьей 3 a)–d) и статьей 5 (пункты 1 и 2) Конвенции. По мнению Комитета, тот факт, что власти государства-участника отклонили заявление автора о переводе на другую работу с облегченным режимом несения службы, не изучив серьезным образом возможность обеспечения в его случае разумного приспособления при помощи диалога с ним, представляет собой дискриминацию в том, что касается сохранения работы. Комитет счел очевидным, что государство-участник рассмотрело его заявление исходя из медицинской модели инвалидности, не изучив возможность обеспечения разумного приспособления в ходе подлинного диалога с ним.

10. Комитет рекомендовал государству-участнику принять надлежащие меры для вступления в диалог с автором, с тем чтобы оценить его способность выполнения работы в облегченном режиме или другой вспомогательной работы, включая любое разумное приспособление, которое может потребоваться. Он также рекомендовал государству-участнику принять меры, необходимые для того, чтобы привести применение указа № 246/2008 в соответствие с принципами, закрепленными в Конвенции, и рекомендациями, содержащимися в соображениях Комитета по настоящему делу, с тем чтобы гарантировать изучение возможности обеспечения разумного приспособления в диалоге с сотрудниками, запрашивающими перевод на облегченный режим несения службы.

Кёк против Австрии

11. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Кёк против Австрии*³. Автором сообщения является М. Кёк, гражданка Австрии. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, гарантированные статьей 5, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 7, статьей 12 (пункты 3–4), статьей 13 (пункт 1), статьей 21 b) и e), статьей 24 и статьей 30 (пункт 4) Конвенции.

12. Автор имеет инвалидность по слуху, и ее основным языком является австрийский жестовый язык. В начальной школе она обучалась на двух языках — немецком и австрийском жестовом. Однако с 2007 года в средней школе первой ступени, средней школе второй ступени и коммерческом училище, а также в рамках продвинутого курса подготовки к экзаменам на аттестат зрелости ей предоставлялся только устный перевод с немецкого языка на австрийский жестовый язык и преподавание осуществлялось по учебной программе для слабослышащих учеников.

³ CRPD/C/26/D/50/2018.

Отсутствие двуязычного образования поставило ее в неблагоприятные условия, поскольку синхронный перевод был выборочным, в связи с чем получаемая информация не всегда была полной, что усугублялось отсутствием у некоторых устных переводчиков сертификации. Более того, автор не могла систематически делать записи, следя одновременно за жестами переводчика, что сказалось на ее успеваемости по математике и немецкому языку. В результате в 2011/12 учебном году она осталась на второй год, а в 2013 году ей пришлось сменить школу. Она не справилась с учебной программой в 2016/17 учебном году и решила остаться на второй год добровольно. В октябре 2014 года совет Филлахского коммерческого училища отклонил поданную родителями автора просьбу об изменении языка обучения автора с немецкого на австрийский жестовый язык: совет истолковал эту просьбу как ссылку на статью 18 (пункт 12) Закона о школьном образовании, которая, по его мнению, неприменима в случае автора, поскольку в стране отсутствует учебная программа по австрийскому жестовому языку в качестве современного иностранного языка. В ноябре 2014 года Управление образования федеральной земли Каринтия поддержало аргументацию совета Филлахского коммерческого училища и отклонило ходатайство родителей автора об обжаловании его решения. В марте 2015 года Федеральный административный суд отклонил их апелляционную жалобу на решение Управления образования Каринтии, постановив, что статьи 16 (пункт 1) и 18 (пункт 2) Закона о школьном образовании не предусматривают преподавания на австрийском жестовом языке. В июне 2015 года Конституционный суд признал жалобу родителей неприемлемой, поскольку она не имела достаточных шансов на успех и не поднимала конституционных вопросов. В апреле 2017 года Высший административный суд отклонил ходатайство автора о пересмотре решения Федерального административного суда.

13. В своих соображениях Комитет признал сообщение приемлемым в той мере, в какой оно касается вопросов, вызывающих озабоченность в связи со статьями 5, 7, 21, 24 и 30 (пункт 4) Конвенции. Комитет признал жалобы автора в связи со статьями 12 (пункты 3–4) и 13 (пункт 1) неприемлемыми, так как они были недостаточно обоснованными. Кроме того, он счел неприемлемой жалобу о дискриминации в отношении других не говорящих по-немецки языковых меньшинств в государстве-участнике, поскольку она была недостаточно обоснованной, так как автор не продемонстрировала, каким образом тот факт, что австрийский жестовый язык является ее основным языком, поставил ее в положение, аналогичное положению других языковых меньшинств государства-участника в отношении немецкого языка.

14. В части существа сообщения Комитет отметил, что автору было обеспечено постоянное сопровождение двух педагогов, владеющих австрийским жестовым языком, и переводчиков жестового языка, в том числе во время устных экзаменов, что она занималась по адаптированной учебной программе и что ей предоставлялась поддержка в обучении и коррекционно-развивающее обучение, включая визуальные учебные материалы. Комитет также отметил, что эти меры были разработаны в координации с автором, ее родителями и соответствующими учреждениями с учетом ее индивидуальных потребностей. Кроме того, в процессе обучения ей оказывал поддержку независимый эксперт по жестовому языку, ей выплачивалось пособие на специальное образование в размере 11 270 евро с 2012 по 2016 год, а ее семья получала семейное пособие. Комитет отметил, что благодаря этим мерам автор успевала в школьной системе государства-участника, хотя и оставалась два раза на второй год и сменила школу. Комитет пришел к выводу, что, учитывая характер и масштаб мер, принятых для учета потребностей автора, а также ее реальные успехи и успеваемость в школах, которые она посещала, принятые меры нельзя считать несообразными, ненадлежащими или неэффективными. Поэтому Комитет не может сделать вывод о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство принять конкретные меры — путем предоставления разумного приспособления — для обеспечения автору фактического равенства, чтобы она могла осуществлять все свои права человека и основные свободы. Таким образом, Комитет постановил, что права автора, предусмотренные статьей 5, рассматриваемой в совокупности со статьей 21 b) и e) и статьей 30 (пункт 4), нарушены не были. Комитет далее отметил, что автор не представила дополнительной информации, демонстрирующей, каким образом

предполагаемое пренебрежение ее интересами повлияло на рассмотрение ее дела государством-участником, и постановил, что государство-участник не нарушило ее права, закрепленные в статье 5, рассматриваемой в совокупности со статьей 7 Конвенции.

Й. М. против Швеции

15. Комитет постановил прекратить рассмотрение сообщения по делу *Й. М. против Швеции*⁴. Решение государства-участника о депортации автора в Афганистан утратило силу 7 июля 2021 года за истечением срока давности. А автор тем временем подал новое ходатайство о предоставлении убежища. Поэтому ему больше не грозит возвращение в Афганистан. Государство-участник просило Комитет прекратить рассмотрение сообщения, и автор согласился с этой просьбой.

Феррер Манильс против Испании

16. Комитет постановил прекратить рассмотрение сообщения по делу *Феррер Манильс против Испании*⁵. Сообщение касалось выселения автора, пожилого мужчины с инвалидностью, без проведения оценки воздействия этой меры на его здоровье и благополучие. 21 июля 2021 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что автор скончался 2 ноября 2020 года и что судебные разбирательства в местных судах прекращены. Кроме того, государство-участник просило Комитет прекратить рассмотрение сообщения ввиду отсутствия других заинтересованных сторон. 3 ноября 2021 года дочь автора и его представители обратились в Комитет с просьбой продолжить рассмотрение дела. Комитет постановил прекратить рассмотрение сообщения, поскольку со смертью автора предмет сообщения был исчерпан.

---

⁴ CRPD/C/26/D/53/2018.

⁵ CRPD/C/26/D/79/2020.